

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2025), 115–134
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2025), 115–134
©Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-2-88-115–134

ИМПЕРИЯ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО: САТРАПИИ И ЗАВИСИМЫЕ ТЕРРИТОРИИ (ЧАСТЬ IV)

М.М. Холод

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия*

E-mail: mmkholod@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6834-2010

Настоящий очерк является четвертой частью в серии публикаций автора, посвященных региональному управлению в державе Александра на уровне сатрапий, а также его отношениям с зависимыми территориями на Востоке. В нем речь идет о следующей группе сатрапий Александра в Азии – от Арии до Бактрии и Согдианы.

Ключевые слова: Александр Великий, империя, держава Ахеменидов, сатрапия, сатрап, администрация, Восточный Иран, Средняя Азия

Настоящий очерк продолжает серию публикаций в *ПИФК*, посвященных региональному управлению в державе Александра на уровне сатрапий, а также его отношениям с зависимыми территориями на Востоке. Тогда как в предыдущих частях, изданных в *ПИФК* 2 (2022), 1 и 4 (2024), был рассмотрен материал, связанный с сатрапиями Александра вплоть до Тапурии¹, в части IV речь пойдет о следующей их группе – от Арии до Бактрии и Согдианы².

19. АРИЯ

Первым сатрапом Арии при Александре стал ее прежний сатрап Сатибарзан, который, когда он лично сдался македонскому царю после вступления того в гра-

Данные об авторе. Максим Михайлович Холод – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древней Греции и Рима Института истории СПбГУ, старший научный сотрудник кафедры истории древнего мира и классических языков Института международных отношений и мировой истории ННГУ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 20-18-00374-П, выполняемый на базе ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

¹ Холод 2022; 2024а; 2024б.

² Сохраняем общую нумерацию разделов с ПИФК 2 (2022), 1 и 4 (2024) и продолжаем с раздела 19.

ницы этой области (лето 330 г. до н.э.)³, был сохранен на своем посту (Arr. Anab. III. 25. 1–2; Curt. VI. 6. 13)⁴. Вместе с Сатибарзаном Александр послал вперед небольшой отряд – из 40 всадников – под командованием гетайра Анакsipпа, чтобы, по словам Арриана, с их помощью уберечь от насилия жителей провинции во время прохождения по ее землям македонской армии (Anab. III. 25. 2).

Тогда как Александр двинулся с армией дальше, Анакsipп со своим отрядом остался в Арии. Каковым было здесь его положение, неясно. Но, думается, едва ли он был назначен Александром на пост «наблюдателя» (ἐπίσκοπος) при Сатибарзане (подобно Тлеполему при сатрапе Парфии и Гиркании, а также Нилоксену при сатрапе Парапамисад), как нередко считают⁵: очевидно, что эта точка зрения ничем не подтверждается. Поскольку Александр прибегал к назначению «наблюдателей», по всей вероятности, весьма редко⁶, похоже, что Анакsipпу было предписано остаться в провинции Сатибарзана, чтобы возглавить в ней оккупационные войска, которые македонский царь, как и в других своих сатрапиях, наверняка намеревался тут разместить (не исключено, что Арриан просто опустил соответствующую информацию)⁷. И если так, понятно, что в распоряжении Анакsipпа должны были находиться в дальнейшем бóльшие воинские силы, чем столь малочисленный отряд, который уже был поставлен под его командование. И потому следует полагать, что Александр собирался послать их к нему несколько позднее, не предвидя пока какой-то угрозы для македонской власти в этой области.

Того мнения, что Анакsipп должен был командовать в Арии оккупационными войсками, придерживается и Б. Босуорт. Правда, он в то же самое время допускает, что Анакsipп был оставлен при Сатибарзане в качестве именно «наблюдателя»: как в этом, так и в других случаях (т.е. в Парфии и Гиркании, а также Парапамисадах) ученый, по сути дела, ставит знак равенства между «наблюдателями» и главами оккупационных войск, хотя и указывает, что первые должны были играть роль независимых «сторожевых псов» Александра при сатрапах восточного происхождения, к которым они были приставлены⁸.

На наш взгляд, согласиться с Б. Босуортом в данной связи сложно. Помимо того что, повторим это еще раз, нет ничего, что давало бы нам возможность говорить о сходстве положения Анакsipпа с положением обоих известных нам «наблюдателей» – Тлеполема и Нилоксена, разница между постом «наблюдателя» и постом главы оккупационных войск в той или иной сатрапии Александра, кажется, очевидна. Действительно, в то время как командующий оккупационными войсками официально подчинялся сатрапу, в том числе и восточного происхождения (хотя в последнем случае – как это видно из материала, рассмотренного в предыдущих частях нашего исследования, – он мог поступать на деле и вполне самостоятельно), «наблюдатель» был от него полностью независим, отвечая на-

³ Все даты дальше – до н.э.

⁴ О Сатибарзане: Berve 1926/II, 350–351 (№ 697); Heckel 2006, 245; Shayegan 2007, 120.

⁵ Berve 1926/II, 37, Anm. 3 (№ 72); Olbrycht 2004, 269; Heckel 2020, 173, n. 10 (ср.: Heckel 2006, 27–28). Относительно Тлеполема см.: Холод 2024b, 97–98; относительно Нилоксена см. ниже.

⁶ Суждение М. Ольбрыхта, что «наблюдатели» – начиная с административных назначений Александра в Парфии и Гиркании – стали назначаться им регулярно в сатрапиях Восточного Ирана (Olbrycht 2004, 271), не находит опоры в наших источниках.

⁷ Ср.: Bosworth 1980, 355.

⁸ Bosworth 1980, 346, 354–355.

прямую перед Александром. К тому же, в отличие от главы оккупационных войск, функции которого ограничивались (по крайней мере, формально) лишь военной сферой, задача «наблюдателя» по контролю за деятельностью сатрапа явно предполагала наличие у него больших полномочий, нежели только военные. «Наблюдатель» не только осуществлял командование оккупационными войсками, размещенными в сатрапии (показательно, что при описании Аррианом соответствующих назначений Тлеполема и Нилоксена главы оккупационных войск вместе с ними не упоминаются – *Anab.* III. 25. 2; 28. 4), но и, судя по всему, имел право вмешиваться в дела провинции вообще, когда находил, что действия ее сатрапа несут вред македонской власти. Тот же факт, что не «наблюдатель», а сатрап, к которому он был приставлен, считался ответственным за ведение военных операций в своей провинции или где-то поблизости⁹, не должен смущать: понятно, что именно сатрап нес ответственность за все, что происходило на вверенной ему территории, тогда как «наблюдатель», выступая гарантом обеспечения здесь македонских интересов, был обязан оказывать ему (если, конечно, тот не занимал враждебной позиции) всяческую помощь, включая и поддержку во время боевых действий войсками, находившимися под его командованием¹⁰.

Вернемся, однако, к Анаксиппу. Судьба его оказалась печальной: отряд, который он возглавлял, был полностью перебит по приказу Сатибарзана. После этого Сатибарзан собрал войско из местных жителей в Артакоане, столице провинции, и, таким образом, поднял мятеж против Александра (*Diod.* XVII. 78. 1; *Arr. Anab.* III. 25. 5; *Curt.* VI. 6. 20). Узнав о случившемся, македонский царь, находившийся тогда на пути в Среднюю Азию, вернулся с армией обратно. Сатибарзан, не решившись вступить с ним в сражение, бежал со своими сторонниками в Бактрию к Бессу (см. ниже), а остальное войско мятежников было разбито (*Diod.* XVII. 78. 2–4; *Arr. Anab.* III. 25. 6–7; *Curt.* VI. 6. 21–34).

Вместо Сатибарзана сатрапом Арии македонский монарх назначил перса Арсака (*Arr. Anab.* III. 25. 7; ср.: *Curt.* VII. 3. 1)¹¹. Спустя некоторое время Сатибар-

⁹ По поводу Фратаферна, сатрапа Парфии и Гиркании, в данной связи см.: Холод 2024b, 98–99; по поводу Тириеспса, сатрапа Парапамисад, см. ниже.

¹⁰ То, что в круг полномочий «наблюдателей» обыкновенно входила и обязанность управления городами, основанными Александром в сатрапиях их пребывания, – такая гипотеза М. Ольбрыхта (*Olbrycht* 2004, 270–271) не имеет под собой прочной основы, ибо полностью зависит от весьма спорной идентификации «наблюдателя» Нилоксена в Парапамисадах с неким – не названным Аррианом по имени – «гиппархом» Александрии Кавказской, который был снят македонским царем с поста за плохое управление ею (см. ниже). (При этом совершенно ясно, что приводимый Ольбрыхтом в поддержку своей гипотезы пассаж их «Индии» Арриана [12. 5], не относится к делу: в нем говорится не о том, что «наблюдатели» у индийцев управляли городами, а о том, что они следили за происходящим в их области и городах и доносили об этом своему царю.) К тому же вес данной гипотезы ослабляется тем обстоятельством, что обязанность управления новыми городами, предполагаемая Ольбрыхтом для «наблюдателей», выглядит стоящей особняком от главной их задачи (и, соответственно, от подчиненных ей их функций) – осуществления контроля за деятельностью сатрапов, к которым они были приставлены. Таким образом, в свете сказанного гипотеза Ольбрыхта представляется недостаточно убедительной. Думается, предпочтительнее считать, что управлением городами, основанными Александром, занимались не «наблюдатели», а особые должностные лица, всякий раз специально им для этого назначаемые.

¹¹ *Berve* 1926/II, 80–81 (№ 146); *Heckel* 2006, 53 [1]; *Shayegan* 2007, 100–101. По вопросу идентификации этого Арсака с Арсамом, сыном Артабазы, и Арсамом, сатрапом Дрангианы, см. ниже. В свою очередь, см. интересное суждение Б. Босуорта относительно сообщения Юстина о назначении Александром во главе Парфии Андрагора (XII. 4. 12). Согласно Босуорту, Юстин здесь допустил

зан, однако, снова появился в Арии и, действуя как агент Бесса, смог поднять там новое восстание (весна 329 г.). На борьбу с ним Александр теперь направил отдельный воинский корпус под командованием перса Артабаза, а также македонских полководцев Эригия и Карана. Помощь им при этом должен был оказывать Фратаферн, сатрап Парфии и Гиркании¹². В состоявшейся битве войско Сатибарзана потерпело поражение, а сам он погиб в единоборстве с Эригием (Diod. XVII. 83. 4–6; Arr. Anab. III. 28. 2–3; Curt. VII. 4. 32–38)¹³, который привез его голову македонскому царю (Curt. VII. 4. 40).

Когда Александр достиг Окса (лето 329 г.), он направил в Арию Стасанора из Сол Кипрских¹⁴, одного из гетайров, приказав ему арестовать Арсака и занять его место, ибо усомнился в его лояльности (Arr. Anab. III. 29. 5). Почему Александр утратил доверие к Арсаку, неясно. Но, учитывая тот факт, что на момент отправки Стасанора Арсак все еще занимал свой пост, следует исключить возможность, во всяком случае, прямой поддержки им недавнего восстания¹⁵. Скорее всего, Александр посчитал (похоже, основываясь на донесении его полководцев, прибывших к нему из Арии после победы над Сатибарзаном), что Арсак не проявил себя должным образом в борьбе с мятежниками, заняв тогда нарочито пассивную – предположительно из-за симпатий к ним – позицию¹⁶. Как бы то ни было, понятно, что македонский монарх теперь отказался от идеи видеть во главе неспокойной Арии кого-то еще из числа персов, поставив ее сатрапом грека-киприота из своего окружения.

путаницу: в оригинальном тексте Помпея Трога могло на самом деле говориться другое – о назначении главой Арии Арсака, предка того Арсака, который позднее выступил против Андрагора (сатрапа Антиоха II Теоса) и основал Парфянскую державу (Bosworth 1980, 357–358).

¹² Об Артабазе см. ниже. Об Эригии: Berve 1926/II, 151–152 (№ 302); Heckel 2006, 119. О Каране: Berve 1926/II, 200–201 (№ 412); Heckel 2006, 78 [2]. Относительно того, что Фратаферн, возможно, так и не принял участие в борьбе с Сатибарзаном, поскольку столкнулся в то время с вторжением в его сатрапию Бразана, еще одного сторонника Бесса, см.: Холод 2024b, 95, прим. 49. Вместе с тем отметим, что, по Диодору (XVII. 81. 3), во главе войск, посланных Александром против Сатибарзана, находились Эригий и Стасанор из Сол (о нем см. ниже). В случае Стасанора это представляется, однако, крайне сомнительным, так как ни Арриан, ни Курций, сравнительно подробно рассказывающие о данной кампании, его не упоминают. Скорее всего, путаница у Диодора произошла в этой связи из-за того, что Стасанор был вскоре назначен Александром сатрапом Арии вместо Арсака, которого к тому же ему было приказано арестовать (см. ниже). Ср.: Berve 1926/II, 361 (№ 719); Heckel 2006, 341, n. 694; 2020, 173, n. 7; Mendoza Sanahuja 2017, 47, n. 29.

¹³ Толкование этого единоборства как проявления весьма древнего обычая схватки двух героев-вождей, которая должна была определить исход сражения между противоборствующими войсками, см.: Tumans 2019, 1306.

¹⁴ Обычно считается, что Стасанор принадлежал к царскому дому Сол (более того, иногда предполагают – как, например, Г. Берве, – что он являлся младшим братом Пасикрата, царя Сол). Несмотря на то что это всего лишь гипотеза, под которую невозможно подвести прочное основание (Стоянов 2016a), принадлежность Стасанора к кругу солийской знати бесспорна. О нем и его деятельности на службе у Александра см.: Berve 1926/II, 361–362 (№ 719); Heckel 2006, 255; Mendoza Sanahuja 2017, 47–48. Об отношениях Александра и царств Кипра см. в одной из следующих частей.

¹⁵ Иначе (и, по нашему мнению, ошибочно): Berve 1926/II, 81 (№ 146); Heckel 2020, 174, n. 12. К этому см. также следующее прим.

¹⁶ Очень может быть, что как раз на такую позицию Арсака и указывает Арриан, используя в своем сообщении о том, почему Александр решил снять того с его поста, глагол ἐθέλοκακεῖν (Bosworth 1980, 374; 1981, 20–21). Ср. со случаем Оксидата, сатрапа Мидии (Холод 2024b, 96), когда в связи с объяснением смещения его македонским царем Арриан употребляет тот же самый глагол (Anab. IV. 18. 3).

И надо сказать, что на этот раз выбор Александра оказался удачным. Действительно, Стасанор смог удержать за собой полученный пост вплоть до смерти македонского царя (Diod. XVIII. 3. 3; к этому см. также: Dexipp. FGrHist. 100 F 8.6; Just. XIII. 4. 23), не только не допустив более восстаний во вверенной ему сатрапии, но и с успехом выполняя возлагавшиеся на него поручения: когда Александр находился либо в Бактрах (зима 329/328 г.), либо в Наутаке (зима 328/327 г.), он привел к нему в цепях Арсака (Arr. Anab. IV. 7. 1; 18. 1)¹⁷; по распоряжению македонского царя, отданному в Наутаке (зима 328/327 г.), Стасанор сменил Арсама, сатрапа Дрангианы, получив теперь управление и над этой областью (см. ниже); по возвращении македонского царя в Карманию (конец 325 г.) он – во исполнение приказа, который Александр во время похода через пустынную часть Гедросии направил ему и ряду других сатрапов, – доставил провиант для армии, верблюдов и вьючных животных (Arr. Anab. VI. 27. 3, 6; ср.: Curt. IX. 10. 18)¹⁸; кроме того, в числе тех сатрапов, которые прибыли к македонскому царю в Сузы (весна 324 г.) (Arr. Anab. VII. 6. 1), вполне мог быть и Стасанор, который, если так, сопровождал пополнения для армии Александра, набранные в его провинции – Арии и Дрангиане (ср.: Arr. Anab. VII. 6. 3)¹⁹.

Территория сатрапии Ария была расширена Александром: зимой 328/327 г. к ней была присоединена Дрангиана (см. ниже). О македонских оккупационных войсках в этой провинции ничего не известно. Но вполне возможно, что после событий, связанных с борьбой против Сатибарзана, какие-то формирования такого рода были там все же размещены. Кроме того, надо полагать, что некоторое количество воинов – если не полностью, то, по крайней мере, в большинстве своем из числа греческих наемников на службе македонского царя – должно было остаться в качестве колонистов и в основанной им Александрии в Арии²⁰.

20. ДРАНГИАНА

Известно, что накануне македонского завоевания Дрангиана образовывала вместе с Арахосией единую сатрапию (Arr. Anab. III. 8. 4; 21. 1; 25. 8; Curt. VI. 6. 36), а потом была присоединена Александром к Арии (Arr. Anab. VI. 27. 3; Diod. XVIII. 3. 3; к этому см. также: Dexipp. FGrHist. 100 F 8. 6; Just. XIII. 4. 22). Остается, однако, неясным, когда именно такое присоединение произошло.

Ключевым для решения данного вопроса является пассаж из рассказа Курция об изменениях административного характера, произведенных македонским царем зимой 328/327 г. в Наутаке. В этом пассаже говорится: «На место Арсама, префек-

¹⁷ Согласно Б. Босуорту, это должно было произойти не в Бактрах, а именно в Наутаке (Bosworth 1981, 19–23; 1995, 38–39). По поводу данного суждения Босуорта см.: Холод 2024b, 99, прим. 50.

¹⁸ Как и Фарисман, сын Фратаферна, или же сам Фратаферн вместе с сыном (Холод 2024b, 99).

¹⁹ Ср.: Bosworth 1995, 276.

²⁰ Об Александрии в Арии см.: Кошеленко 1979, 136–137; Fraser 1996, 109–116; Olbrycht 2004, 222–231; Cohen 2013, 260–261; Lerner 2018, 113; Giangiulio 2020, 182, 185, 191–192. Кроме того, как полагает М. Ольбрыхт, Александр основал в Арии еще один город – Гераклею (Olbrycht 2004, 231–232; между тем ср.: Cohen 2013, 274–276). Что же касается состава колонистов в городах и поселениях, основанных Александром на Востоке, включая Александрию в Арии, то об этом в общем позволяют судить соответствующие сообщения, время от времени встречающиеся в наших источниках, к примеру, в связи с Александрией Кавказской и Александрией Эсхатой (относительно этих двух городов – ниже). По данному вопросу см. теперь: Olbrycht 2004, 265–268; 2006–2007, 163–164; 2015.

та дрангов, был назначен Стасанор...» (VIII. 3. 17: *Arsami, Drangarum praefecto, substitutus est Stasanor...*)²¹. О назначении тогда Стасанора главой Дрангианы сообщает и Арриан, который при этом, правда, не упоминает Арсама (либо кого-то другого, кого Стасанор должен был здесь заместить): «Стасанора же он посылает к дрангам сатрапом...» (Anab. IV. 18. 3: *Στασάνορα δὲ ἐξ Δράγγας σατράπην ἐκτέμλει...*). Поскольку Стасанор на тот момент уже являлся сатрапом Арии (с лета 329 г.) (см. выше), казалось бы, получается, что Дрангиана была присоединена к ней только сейчас, а до того существовала как отдельная сатрапия (логично считать, что со времени ее перехода под власть македонского царя, т.е. с конца 330 г.), во главе которой стоял перс Арсам²². (Заметим, что возможность ее нахождения в ту пору все еще в составе Арахосии следует исключить: помимо того что на это ничего не указывает, показательны упоминания в наших источниках данной сатрапии после ее завоевания Александром, в том числе и до зимы 328/327 г., только лишь как Арахосии/арахосиев; см. ниже.)

С такой трактовкой свидетельств Курция и Арриана о Дрангиане, правда, возникает некоторая трудность. Дело в том, что у Курция сразу же вслед за сообщением о назначении македонским царем Стасанора на место Арсама говорится (ошибочно) об отправке им в Мидию Арсака, чтобы он сменил там сатрапа Оксидата (Ibid.), тогда как у Арриана в данной связи фигурирует (и это свидетельство соответствует действительности) не Арсак, а Атропат (Ibid.)²³. Отсюда можно сделать вывод, что текст Курция в приведенном выше пассаже, где упоминается Арсам, испорчен и требует исправления: Курцию следовало здесь назвать Арсака, но он, допустив по какой-то причине путаницу, вначале неточно передал его имя, а дальше привел его – на этот раз в корректной форме – вместо Атропата. И если так, то у Курция в этом пассаже речь должна идти о назначении Стасанора на место именно Арсака, причем в качестве сатрапа Арии и Дрангианы, уже объединенных вместе (со времени покорения македонянами последней) в одну провинцию²⁴.

Позволим себе не согласиться с этой точкой зрения. Думается, что исправлять имя «Арсам» на «Арсак» в данном месте текста Курция нет никакой необходимости (в отличие от следующей его фразы, где под Арсаком нужно подразумевать Атропата), как и нет необходимости считать, что в сатрапию, вверенную теперь в управление Стасанору, Дрангиана уже входила²⁵.

²¹ Присутствие здесь слова «префект» не должно смущать, поскольку Курций время от времени использует и это слово для обозначения того или иного сатрапа (см., к примеру: V. 8. 5; IX. 10. 20; X. 1. 20).

²² К этому также см.: Curt. VII. 3. 1, с исправлением сильно испорченного здесь текста, предложенным Э. Хедике в его издании сочинения Курция: ... *Arsame Drangarum satrape constituto*... Необходимо, однако, учитывать, что подобная конъектура далеко не бесспорна, а потому существенной ценности для восстановления реальной картины событий не представляет.

²³ Относительно замещения в Мидии сатрапа Оксидата Атропатом см.: Холод 2024b, 96–97.

²⁴ См., в частности: Jacobs 1994, 75; Heckel 2006, 53; 2020, 173–174; Shayegan 2007, 100–101; Nawotka 2010, 268; Wheatley, Heckel 2011, 113. Непонятной при этом остается точка зрения Г. Берве: отрицая историчность Арсама как сатрапа Дрангианы, он вместе с тем считает, что эта область была присоединена к Арии только лишь при Стасаноре, сразу после замещения им Арсака (Berve 1926/I, 266; 1926/II, 81, Anm. 1 [№ 146], 361–362 [№ 719]). Получается ли тогда, что, по мысли Берве, Дрангиана до тех пор оставалась по-прежнему объединенной в одну сатрапию с Арахосией? Но, если так, с этим явно нельзя согласиться (см. выше).

²⁵ Подчеркнем, что до нас сходной позиции придерживался уже Б. Босуорт (Bosworth 1980, 367; 1981, 22–23; 1988, 237; 1995, 123; вероятно, вслед за ним кратко: Olbrycht 2004, 239; Mendoza

Во-первых, не видится ничего подозрительного в одновременном нахождении во главе двух соседних провинций людей со сходными именами (Арсака в Арии и Арсама в Дрангиане). В самом деле, помимо того, что имена «Арсак» и «Арсам» – разные (хотя и однокоренные), оба они вовсе не редкие, причем их носители встречаются в том числе и в истории Александра²⁶. К тому же к случаю с Арсаком и Арсамом имеется и параллель в решениях о распределении сатрапий в Трипарадесе, когда две провинции, находившиеся поблизости друг от друга, были переданы под власть лиц с похожими именами – Стасанора (Бактрия и Согдиана) и Стасандра (Ария и Дрангиана) (Diod. XVIII. 39. 6; Arr. Succ. 1. 36)²⁷.

Во-вторых, обращает на себя внимание то, что, как и у Курция, у Арриана в соответствующем пассаже речь идет о назначении Стасанора главой именно Дрангианы. И это представляется совсем не случайным, учитывая, что ранее как Арсак, так и Стасанор назывались Аррианом исключительно сатрапами Арии (без упоминания Дрангианы) (Anab. III. 25. 7; 29. 5; IV. 18. 1; ср.: IV. 7. 1), а после того Стасанор именуется им уже сатрапом Арии и Дрангианы (Anab. VI. 27. 3)²⁸. Конечно, и от Арриана, и от Курция отнюдь не всегда стоит ожидать точности в обозначении сатрапий, состоящих из двух основных областей. Но, думается, не в данной связи. Если еще у Курция здесь, в принципе, позволительно допустить приведение анахроничной информации о замещении Арсака Стасанором, ибо прежде об этом он ничего не сообщал, то никак не у Арриана. Действительно, он до того уже не только четко засвидетельствовал назначение Стасанора на место Арсака (Anab. III. 29. 5), но и вдобавок сообщил об аресте и приводе им последнего к Александру то ли еще в Бактры (зима 329/328 г.) (Anab. IV. 7. 1), то ли теперь в Наутаку (зима 328/327 г.) (Anab. IV. 18. 1, 3)²⁹. Очевидно, что указывать повторно факт передачи Стасанору в управление сатрапии Арсака (и тем самым как бы перечеркивать сказанное им в данной связи ранее) было бы для Арриана совершенно бессмысленно. Правда, можно предположить, что в источнике Арриана, который он использовал для описания административных распоряжений Александра, сделанных в Наутаке, говорилось все же как раз о таком назначении Стасанора (судя по сходности этого описания с тем, которое представлено в дан-
Sanahuja 2017, 47; ср.: Schmitt 1995). Кроме того, см.: Heckel 2018, 104, 107, где ученый отходит от своего прежнего суждения на этот счет (см. предыдущее прим). Между тем ту аргументацию, которая была приведена Босуортом в данной связи, на наш взгляд, нельзя назвать достаточно полной. Поэтому ниже она будет нами расширена (и отчасти скорректирована).

²⁶ Об этих именах см.: Justi 1895, 27–29; и теперь: Mauryhofer 1979, 12; Schmitt 2011, 94–95. Для времени Александра: Berve 1926/II, 80–81 (№ 146–149); Heckel 2006, 53–54; Shayegan 2007, 100–101.

²⁷ О Стасаноре как сатрапе Бактрии и Согдианы см. подробно: Mendoza Sanahuja 2017, 48–67. О Стасандре: Heckel 2006, 255 (то, что киприот Стасандр был родственником Стасанора, – это возможно, но отнюдь не обязательно; см.: Стоянов 2016а, 106–107).

²⁸ Интересно, что долгое время издатели «Анабасиса» Арриана (вслед за Н. Бланкаром) исправляли везде в его тексте имя сатрапа Арии с «Арсак» на «Арсам», полагая, что здесь имеется в виду сын Артабаза Арсам (о нем см.: Berve 1926/II, 81 [№ 148]; Heckel 2006, 54 [2]; Shayegan 2007, 101). Отсюда, к примеру: Droysen 1877 I/2, 8, 34, 39, 64; Niese 1893, 110, 114, 121, Anm. 2; Julien 1914, 38; ср.: Jacobs 1994, 75. К своему первоначальному виду текст был возвращен в данном случае (и совершенно справедливо) только лишь А. Роосом в его издании «Анабасиса» Арриана. Действительно, трудно представить, чтобы Арриан, незадолго до того упоминавший Арсама, сына Артабаза (Anab. III. 23. 7), дальше назвал его просто «мужем персом» (Anab. III. 25. 7: ἄνδρα Πέρσην), не указав, к чьей семье он принадлежал (Berve 1926/II, 81 [№ 146]; Heckel 2006, 53 [1]; 2018, 107, п. 55).

²⁹ Относительно того, куда именно был приведен Стасанором Арсак – в Бактры или Наутаку, см. выше.

ной связи у Курция, у них здесь, кажется, был общий источник). И если так, то выходит, что Арриан, чтобы данная информация не противоречила его прежним сообщениям о Стасаноре, взятым им из другого источника, несколько ее изменил, опустив у себя имя Арсака, а Курций допустил неаккуратность, назвав его Арсамом. Впрочем, надо признать, что подобное предположение – чисто умозрительное, к тому же допускающее неточную в данной связи передачу текста одного источника сразу и Аррианом, и Курцием. Кроме того, оно ослабляется и следующим обстоятельством: оба наши автора говорят здесь о назначении Александром Стасанора сатрапом Дрангианы, а не Арии, т.е. главной в административно-политическом отношении области провинции, что не совсем обычно даже при допущении усеченного в данном случае ее описания.

Таким образом, на наш взгляд, есть все основания считать, что присоединение Дрангианы к Арии имело место не раньше зимы 328/327 г., когда Александр в Наутаке передал ее в управление Стасанору, а до тех пор, с конца 330 г., она, отторгнутая македонским царем от провинции Арахосия, являлась самостоятельной сатрапией, главой которой был некий перс Арсам³⁰.

Почему Александр сделал Дрангиану отдельной провинцией, думается, в общем понятно. Надо полагать, что после мятежа Сатибарзана в Арии (см. выше) македонский монарх не решился присоединить к ней Дрангиану, как и не решился сохранить ее в составе Арахосии, найдя, скорее всего, рискованным в тогдашней ситуации оставлять эту крупную персидскую сатрапию целиком в руках одного человека (к тому же у Александра пока не могло быть уверенности насчет того, примет ли население собственно Арахосии благожелательно его власть или нет, в том числе и из-за антимакедонской позиции ее прежнего сатрапа Барсаента)³¹. Поэтому Дрангиана была поставлена под управление перса Арсама, а Арахосия – немногим позднее – македонянина Менона, снабженного для обеспечения ее большей безопасности (а также в случае необходимости наверняка и соседних земель, включая Дрангиану) значительными воинскими силами (см. ниже). Что же касается последующего решения Александра об упразднении Дрангианы как самостоятельной сатрапии, то оно, насколько можно судить, было продиктовано не только общим соображением об отсутствии в ней теперь, когда весь этот регион, к которому она относилась, был замирен, особой необходимости, но и вполне конкретной причиной – недовольством македонского царя тем, как ею управлял Арсам (иначе у Александра, разумеется, не появилось бы намерения его сменить). При этом очень похоже, что выбор македонского царя в качестве преемника Арсама именно Стасанора был обусловлен недавними успехами последнего по наведению порядка в своей провинции, о чем он сообщил Александру как раз в Наутаке (Arr. Anab. IV. 18. 1)³²: подобного рода успехи Стасанора должны были сделать

³⁰ Являлся ли он сыном Артабаза, как теперь допускает В. Хэжел (Heckel 2018, 104, 107; 2020, 170, п. 55; иначе: Berve 1926/II, 81 [№ 148]; Heckel 2006, 54 [2]; Shayegan 2007, 101), либо каким-то иным персидским вельможей, носившим то же имя, неясно: при нынешнем состоянии наших источников ответить на этот вопрос сколько-нибудь однозначно не представляется возможным.

³¹ О нем: Berve 1926/II, 102 (№ 205); Heckel 2006, 69; Shayegan 2007, 104–105.

³² Даже если Стасанор привел арестованного им Арсака к Александру все-таки не сюда, а еще в Бактры (см. по этому вопросу выше), очевидно, что именно в Наутаке он должен был дать окончательный отчет об успешном выполнении им распоряжений македонского царя относительно урегулирования дел в Арии. См. в данной связи слова Арриана о том, что к македонскому царю в Наутак

его в глазах македонского монарха наиболее подходящим лицом для управления теперь не только Арией, но и Дрангианой, способным впредь поддерживать прочный контроль уже над обеими этими областями³³.

Были ли в Дрангиане размещены Александром какие-то оккупационные войска, неизвестно. Однако поскольку стоит полагать, что македонский царь основал на месте ее столицы Фрады/Фра Александрию/Профтасию, реорганизовав прежний город, то в нем в качестве поселенцев, по всей вероятности, должно было остаться и некоторое количество ветеранов Александра – то ли преимущественно, то ли исключительно из числа его греческих наемников³⁴.

21. АРАХОСИЯ

Когда Александр подчинил Арахосию (зима 330/329 г.), он не стал присоединять к ней обратно уже завоеванную Дрангиану, сделав ту поначалу отдельной сатрапией (см. выше). Во главе Арахосии Александр назначил македонянина Менона (Arr. Anab. III. 28. 1; Curt. VII. 3. 5)³⁵ и оставил здесь крупные оккупационные войска – 4 тыс. пехотинцев и 600 всадников (Curt. VII. 3. 5).

Причина назначения сатрапом Арахосии македонянина (вразрез с уже четко обозначившейся к тому времени у Александра тенденцией к тому, чтобы ставить во главе новозахваченных провинций представителей восточной/персидской знати), а равно и размещения здесь такого количества войск, на наш взгляд, ясна. Это – стремление Александра установить над Арахосией насколько можно более надежный контроль ввиду ее важного стратегического положения³⁶, – обстоятельства, которое македонскому царю, направлявшемуся на покорение Бактрии, приходилось учитывать тогда особенно. К тому же после мятежа Сатибарзана (см. выше) у Александра не могло быть уверенности в прочности его власти не только в тех областях, которые лежали непосредственно к западу от Арахосии, т.е. в Арии и Дрангиане, но и в ней самой.

И, как оказалось, не напрасно. Есть основания полагать, что в числе тех восточноиранских сатрапий державы Александра, в которых вскоре – по инициативе Бесса – были предприняты попытки ликвидировать македонское присутствие³⁷, была и Арахосия. В данной связи обращают на себя внимание слова Курция, в которых он называет ее прежнего сатрапа Барсаента «виновником отпадения у арахосиев» (VIII. 13. 3: *defectionis Arachosii auctor*). Отсюда можно заключить, что Барсаент, нашедший убежище при вступлении Александра в Арахосию в индийских землях, позднее, скорее всего, уже весной 329 г., вернулся обратно и попытался поднять здесь восстание. Однако в итоге – явно из-за противодействия ему войск Менона – он потерпел неудачу, после чего был вынужден снова бежать к прибыл ряд лиц, включая и Стасанора, «после того, как все, что было приказано Александром, было ими исполнено» (Anab. IV. 18. 1: *πεπραγμένων σφίσι πάντων ὅσα ἐξ Ἀλεξάνδρου ἐτέτακτο*).

³³ Насчет причин выделения Дрангианы вначале в самостоятельную сатрапию, а позднее ее присоединения Александром к Арии ср.: Bosworth 1981, 22–23.

³⁴ Об Александрии/Профтасии см.: Кошеленко 1979, 137–138; Fraser 1996, 123–130; Olbrycht 2004, 233–239; Cohen 2013, 283–286; Lerner 2018, 113; Giangiulio 2020, 182, 185–186, 191.

³⁵ Berve 1926/II, 259 (№ 515); Heckel 2006, 166 [2].

³⁶ Помимо пути в Бактрию, через нее шел основной путь, связывающий Иранское плато и Индию. Об этом особенно: Vogelsang 1992, 47–51; кроме того, см.: Bernard 2005, 13, 17; Mairs 2011, 182.

³⁷ В связи с Парфией и Гирканией см.: Холод 2024b, 98; в связи с Арией см. выше.

индийцам³⁸. Не исключено, что под командованием Менона во время его борьбы с Барсаентом находился и воинский контингент, сформированный им из местных жителей. Во всяком случае, известно, что всадники арахосии принимали участие в индийской кампании Александра (Arr. Anab. V. 11. 3), а значит, были набраны и посланы Меноном к македонскому царю еще до ее начала.

Пост сатрапа оставался за Меноном, пока тот не умер от болезни (конец 325 – начало 324 г.) (Curt. IX. 10. 20). После этого Арахосия была передана Александром в управление македонянину Сибиртию, на тот момент ставшему сатрапом Гедросии (конец 325 – начало 324 г.) (см. в следующей части)³⁹, и он возглавлял обе эти области уже вплоть до смерти Александра (Diod. XVIII. 3. 3; к этому см. также: Dexipp. FGrHist. 100 F 8.6; Just. XIII. 4. 22). О деятельности Сибиртия в качестве главы Арахосии и Гедросии, объединенных в одну сатрапию, информации нет. Но очень может быть, что в числе тех сатрапов, которые прибыли к Александру в Сузы (весна 324 г.) (Arr. Anab. VII. 6. 1), приведя к нему туда пополнения из своих провинций, был и он (ср.: Arr. Anab. VII. 6. 3)⁴⁰.

Какой город являлся тогда столицей провинции, неизвестно. Однако не исключено, что им стала основанная македонским царем в Арахосии Александрия/Александрополь. Вероятно, что поселенцами в этом новом городе были воины, оставленные в сатрапии вместе с Меноном (скорее всего, часть его греческих наемников)⁴¹.

22. ПАРАПАМИСАДЫ

Находясь в области этого дикого племени (по-видимому, фактически неподконтрольного ранее Ахеменидам)⁴², Александр выделил ее – из-за ее особого стратегического положения⁴³ – в отдельную сатрапию и назначил управлять ею перса Проекса (весна 329 г.)⁴⁴. К Проексу был приставлен в качестве «наблюда-

³⁸ О его бегстве в Индию: Arr. Anab. III. 25. 8; Curt. VI. 6. 36; VIII. 13. 3–4, где, по-видимому, два его бегства слиты в одно. Интересно отметить, что приведенные выше слова Курция учеными игнорируются (см., к примеру: Berve 1926/II, 102 [№ 205]; Heckel 2006, 69; Shayegan 2007, 104–105). То, что выступление Барсаента в Арахосии логичнее связывать именно с попытками Бесса по организации антимакедонских восстаний в ряде других восточноиранских сатрапий державы Александра, – это кажется очевидным. Тогда, помимо прочего, можно легко понять, почему Барсаент не остался вместе с Бессом в Бактрии (Diod. XVII. 74. 1), но поспешил отбыть в свою сатрапию, а также и тот факт, что Менон с его крупным воинским контингентом не был привлечен к борьбе против Сатибарзана в Арии (см. выше).

³⁹ Укажем вместе с тем, что до того, как Сибиртий получил назначение в Гедросию, он короткое время занимал пост сатрапа Кармании (Холод 2024b, 93). О нем: Berve 1926/II, 353 (№ 703); Heckel 2006, 248–249.

⁴⁰ Ср.: Bosworth 1995, 276.

⁴¹ Seibert 1985, 213; ср.: Bernard 2005, 17. Об Александрии/Александрополе в Арахосии см.: Кошеленко 1979, 138–141; Fraser 1996, 132–140; Olbrycht 2004, 244–250; Cohen 2013, 255–260; Lerner 2018, 118; Giangiulio 2020, 182–183, 186, 191. Основал ли македонский царь в этом регионе еще один город, так называемую Александрию в Сакастане, – вопрос, остающийся спорным. В данной связи см.: Кошеленко 1979, 141–142; Fraser 1996, 125–128, 136–139; Olbrycht 2004, 239–244; Cohen 2013, 244–245; Lerner 2018, 111, n. 12.

⁴² См., в частности: Julien 1914, 41–42; Wheatley, Heckel 2011, 111.

⁴³ Здесь проходил горный отрезок путей, ведущих с Иранского плато в Бактрию и Индию, а также из Бактрии в Индию. Подробнее: Vogelsang 1992, 51–52.

⁴⁴ Berve 1926/II, 327 (№ 658); Heckel 2006, 232; Shayegan 2007, 118–119.

теля» (ἐπίσκοπος) Нилоксен, сын Сатира, один из гетайров, главной задачей которого, насколько можно судить, было осуществление надзора за деятельностью сатрапа (Arr. Anab. III. 28. 4)⁴⁵.

С ними – а точнее, явно под прямым командованием Нилоксена – в этой провинции были размещены оккупационные войска (Ibid.), о численности которых, правда, нет никакой информации. Более того, довольно значительное количество воинов было поселено македонским монархом в основанной им здесь Александрии Кавказской: вначале это были македоняне и, скорее всего, греческие наемники, пожелавшие в ней остаться (Curt. VII. 3. 23)⁴⁶, а в 327 г. – еще и негодные к службе воины (Arr. Anab. IV. 22. 5). В свою очередь, какое-то число греческих наемников было оставлено Александром в качестве поселенцев и в другом – не известном нам по названию – поселении, заложенном им в 329 г. неподалеку от этой Александрии (Diod. XVII. 83. 2)⁴⁷, а кроме того, по всей вероятности, в Никее, которая (если только она не идентична безымянному поселению, упомянутому Диодором) была основана им в то же самое время (Arr. Anab. IV. 22. 6)⁴⁸.

Когда Александр снова проходил через эту область (лето 327 г.), он назначил в ней нового сатрапа – Тириеспта, предположительно тоже перса (Arr. Anab. IV. 22. 5)⁴⁹. Судьба Проекса неизвестна. Неясно и то, что случилось с Нилоксеном. Его идентификация с неким «гипархом», который, согласно Арриану, был прежде поставлен македонским царем над Александрией Кавказской, а теперь был им снят с поста, ибо плохо справлялся со своими делами (Anab. IV. 22. 4), спорна⁵⁰. Поэтому сказать однозначно, перешли ли тогда все полномочия Нилоксена к гетайру Никанору, который сменил отставленного Александром «гипарха» (Arr. Anab. IV. 22. 5), нельзя⁵¹. Так или иначе, Никанор вскоре получил новое назначение, став сатрапом земель к западу от Инда (см. ниже). Что же касается Тириеспта, то

⁴⁵ О Нилоксене: Berve 1926/II, 272–273 (№ 545); Heckel 2006, 174. Относительно его функций «наблюдателя» при сатрапе см. выше.

⁴⁶ Насчет того, что сообщение Курция о составе поселенцев Александрии Кавказской, представленное в традиционном тексте его сочинения, испорчено, а также предлагаемых его исправлений см.: Olbrycht 2004, 261–262. Об Александрии Кавказской см.: Кошеленко 1979, 142–145; Fraser 1996, 140–151; Olbrycht 2004, 250–255; Cohen 2013, 263–269; Lerner 2018, 117; Giangiulio 2020, 183, 186–187, 193.

⁴⁷ Критику точки зрения, что у Диодора в данном случае речь идет о том же самом городе, что и у Курция (VII. 3. 23), т.е. об Александрии Кавказской, см.: Olbrycht 2004, 262–263. Относительно этого поселения, название которого не приводится Диодором, см.: Кошеленко 1979, 145–146; Fraser 1996, 146; Cohen 2013, 265–266; Lerner 2018, 117. Согласно М. Ольбрыхту, возможно, что это – Картана (Olbrycht 2004, 255–257; однако ср.: Cohen 2013, 287).

⁴⁸ О Никее см.: Кошеленко 1979, 147–148; Fraser 1996, 145–146; Olbrycht 2004, 259; Cohen 2013, 282–283; Giangiulio 2020, 183–184, 187–188.

⁴⁹ Berve 1926/II, 376 (№ 758); Heckel 2006, 269; Shayegan 2007, 125–126. Курций называет его Териольтом.

⁵⁰ Точку зрения, что Нилоксен и «гипарх» Александрии Кавказской – один и тот же человек, см.: Berve 1926/II, 272–273 (№ 545); Jacobs 1994, 76–77; Olbrycht 2004, 270; Heckel 2006, 174; Shayegan 2007, 119; два разных: Bosworth 1995, 145. Ответить определенно на данный вопрос, к сожалению, не представляется возможным. Имея, однако, в виду, что управление новым городом, как кажется, трудно согласуется с функциями Нилоксена в качестве «наблюдателя» при сатрапе (см. выше) (если, конечно, Арриан не акцентирует здесь внимание на специальном поручении, данном ему ранее, неудовлетворительное исполнение которого и вызвало недовольство македонского царя), мнение о «гипархе» Александрии Кавказской как особом должностном лице выглядит, на наш взгляд, более состоятельным.

⁵¹ То, что Никанор сменил именно Нилоксена, – этого суждения придерживаются: Berve 1926/II, 275–276 (№ 556); Jacobs 1994, 77; Olbrycht 2004, 270; Heckel 2006, 177 [6]. О том, что он занял место все-таки некого «гипарха» Александрии Кавказской, см.: Bosworth 1995, 145.

он упоминается далее в связи со следующим событием: когда ассакены, убив, по словам Арриана, «их гипарха» (τόν τε ἕταρχον σφῶν) (которого, как правило, отождествляют с Никанором), подняли восстание против Александра (326 г.), в его подавлении участвовал не только Филипп, сатрап земель к востоку от Инда (см. ниже), но и Тириесп (Arr. Anab. V. 20. 7)⁵². Не исключено, что в этой военной экспедиции в распоряжении Тириеспа, помимо македонских войск, оставленных в его провинции, был и отряд, набранный из парапамисадов. Впрочем, если так, то он навряд ли был большим, в том числе потому, что некоторое количество всадников парапамисадов было уже привлечено в армию Александра для участия в его индийской кампании (Arr. Anab. V. 11. 3).

Тириесп оставался во главе своей сатрапии сравнительно недолго: в конце зимы – начале весны 325 г. из-за неспособности должным образом управлять ею, а также жалоб на него местных жителей он был смещен Александром и затем, после произведенного разбирательства, казнен (Arr. Anab. VI. 15. 3; Curt. IX. 8. 9). Его место тогда занял представитель бактрийской или согдийской знати Оксиарт, тесть македонского царя (Arr. Anab. VI. 15. 3; ср.: Curt. IX. 8. 10; Arr. Anab. VI. 15. 4)⁵³. И он возглавлял эту провинцию уже вплоть до смерти Александра (Diod. XVIII. 3. 3; к этому см. также: Dexipp. FGrHist. 100 F 8.5; Just. XIII. 4. 21; ср.: Curt. X. 10. 4). Столица сатрапии неизвестна (очень может быть, что ею стала Александрия Кавказская)⁵⁴.

⁵² Насчет того, что Арриан использует слова «гипарх» и «сатрап» подчас синонимично, см. теперь: Kholod 2021a, 519–520, 525–526; 2021b, 228–229, 233–234. Отождествление «гипарха», убитого ассакенами, с Никанором см., к примеру: Berve 1926/II, 276 (№ 556); Jacobs 1994, 78; Heckel 2006, 177 [6]. Попытка Б. Босуорта доказать, что этот «гипарх» – собственный правитель ассакенов, убитый ими из-за их недовольства его сотрудничеством с македонянами (Bosworth 1995, 321–322; ср.: 1983, 37–38), выглядит явно надуманной. Против такого суждения достаточно привести всего лишь один аргумент: восстание ассакенов, чьи земли относились к сатрапии Никанора, подавлялось не им, а Тириеспом и Филиппом, т.е. главами соседних провинций, из чего логично заключить, что он был на тот момент мертв, скорее всего, как раз и убит ассакенами (учитывая, что, кроме данного восстания, ни о каких других подходящих для этого событиях в его сатрапии, нам более не известно). То же, что Никанор мог быть тогда – из-за его поведения, вызвавшего сомнения Александра в его способности решить дело с успехом, – просто не привлечен к командованию войсками, подобно Арсаку во время борьбы против Сатибарзана в Арии (см. выше), – такое объяснение Босуортом отсутствия упоминания Никанора в связи с подавлением восстания ассакенов выглядит малоубедительным. Действительно, случай с Арсаком – совершенно иной, а следовательно, привлекать его в качестве параллели в данном отношении некорректно: Арсак был персом, и именно поэтому для Александра в той трудной ситуации, которая сложилась в Арии в начале 329 г., было целесообразнее отдать командование войсками в руки тех, кому он доверял, т.е. прежде всего македонских полководцев, судя по всему, фактически и руководивших военными действиями против Сатибарзана. Кроме того, не известно ни одного случая, чтобы Александр отстранял кого-то из своих сатрапов македонского/греческого происхождения от командования региональными контингентами, когда возникала необходимость вести боевые действия или непосредственно во вверенных им провинциях, или где-то поблизости.

⁵³ Об Оксиарте в общем: Berve 1926/II, 292–293 (№ 587); Heckel 2006, 187–188; Shayegan 2007, 115. В том, что в сообщении Курция (IX. 8. 10) присутствует значительная путаница (хотя и проглядывается факт назначения Оксиарта на пост Тириеспа), сомневаться не приходится. Относительно явной порчи текста Арриана в месте (Anab. VI. 15. 4), из которого следует (вопреки VI. 15. 3), что Оксиарту совместно с Пифоном, сыном Агенора, были переданы в управление земли по нижнему течению Инда (об этой сатрапии – в следующей части), см. прежде всего: Anspach 1903, 115–116, п. 365 (далее отражено в издании «Анабасиса» Арриана, подготовленном А. Роосом). Сходную позицию (с признанием ошибочности присутствующего здесь свидетельства) см., в частности: Berve 1926/II, 293, Anm. 1 (№ 587); Heckel 2006, 187; Wheatley, Heckel 2011, 110.

⁵⁴ Seibert 1985, 213; Lerner 2018, 117, n. 80.

23. БАКТРИЯ И СОГДИАНА

По вступлении македонян в Бактрию главой этой области, а вслед за занятием ими Согдианы и сатрапии в целом Александр назначил Артабаза, сына Фарнабаза, одного из наиболее именитых персидских вельмож (лето 329 г.) (Arr. Anab. III. 29. 1; IV. 15. 5), сдавшегося македонскому царю (вместе с членами своей семьи) в Гиркании вскоре после гибели Дария (Arr. Anab. III. 23. 7; Curt. VI. 5. 1–5)⁵⁵.

Чтобы относиться с доверием к Артабазу у Александра, насколько можно судить, были все основания. Помимо того что в свое время Артабаз с семьей нашел убежище и долгое время пребывал в изгнании при дворе Филиппа II (ок. 352 – конец 340-х гг.) (Diod. XVI. 52. 3; Curt. V. 9. 1; VI. 5. 2), а потому должен был сохранять чувство благодарности к представителям дома Аргеадов, включая Александра⁵⁶, он до самого конца оставался предан своему суверену Дарию, и это македонский царь, конечно, не мог не оценить по достоинству. К тому же при назначении Артабаза сатрапом Александр должен был учитывать и его враждебное отношение к главному организатору убийства Дария Бессу, которое в основном и привело к тому, что он предпочел сдаться македонскому монарху, а не уходить с Бессом в его сатрапию Бактрию и Согдиану, откуда тот намеревался продолжать борьбу (и где даже провозгласил себя – под именем Артаксеркс [V] – новым персидским царем)⁵⁷. При этом Александр, вероятно, рассчитывал на то, что с помощью Артабаза ему удастся легче выстроить отношения со знатью из вверяемого тому в управление региона и в итоге привлечь ее на свою сторону – как против узурпатора Бесса, так и вообще. Кроме того, на тот момент Александр все еще находился в любовной связи с дочерью Артабаза Барсиной, захваченной в Дамаске после битвы при Иссе, что, кажется, также должно было оказывать влияние на отношение македонского царя к этому вельможе⁵⁸. Наконец, Артабаз успел зарекомендовать себя уже и на службе нового монарха: вместе с Эригием и Караном

⁵⁵ Общую информацию об Артабазе см.: Berve 1926/II, 82–84 (№ 152); Heckel 2006, 55; Shayegan 2007, 101–102. Из недавних работ о нем и его клане: Heckel 2018; Müller 2019; 2021; 2023; кроме того, см.: Kholod 2018, 179–182; Nyland 2022.

⁵⁶ Конечно, значение этого чувства для Артабаза и членов его клана не следует преувеличивать: до недавних пор оно отнюдь не мешало им самым активным образом участвовать в борьбе против македонян (Müller 2019, 291; 2021, 85; 2023, 390). Но, думается, и совершенно сбрасывать его со счетов тоже не стоит.

⁵⁷ О Бессе в общем: Berve 1926/II, 105–108 (№ 212); Heckel 2006, 71–72; Shayegan 2007, 105–107. Насчет провозглашения им себя царем: Diod. XVII. 74. 2; 83. 7; Arr. Anab. III. 25. 3; Curt. VI. 6. 13. Предположение, что в одном из документов (на арамейском языке) из Бактрии (Naveh, Shaked 2006, С 1), датированном первым годом правления Артаксеркса (стк. 1), под этим именем подразумевается Бесс, фигурирующий дальше как bys (по-видимому, Bayasa) (стк. 2, 51) (Naveh, Shaked 2006, 19, 180; поддержано, к примеру: Shayegan 2007, 106; Mairs 2014, 43; 2016, 2042–2043), кажется маловероятным: то, чтобы Бесс назывался здесь двумя разными именами (тем более что оба эти его имени стоят поблизости друг от друга: сткк. 1–2), сомнительно. Скорее всего, речь в данном документе идет о разных людях: вначале об Артаксерксе IV (Арсеесе), сыне Артаксерса III Оха, а затем действительно о Бессе, по-видимому, уже тогда ставшем сатрапом Бактрии и Согдианы (сходно: Rung 2024, 168). Относительно враждебного отношения Артабаза к Бессу см.: Heckel 2018, 100–104; Müller 2019, 291; 2021, 90; 2023, 388.

⁵⁸ Позднее, ок. 327/6 г. (либо – менее вероятно – ок. 325/4 г.) Барсина даже родила от Александра сына, названного Гераклом. О ней см., в частности: Berve 1926/II, 102–104 (№ 206); Ogdan 1999, 42–43; Heckel 2006, 70; Müller 2021, 81–96 (где личное расположение Александра к Барсине, думается, излишне принижено).

он с успехом участвовал в борьбе в Арии против мятежного Сатибарзана (хотя очевидно, что участие Артабаза в этой кампании и являлось скорее номинальным, поскольку фактическое руководство боевыми действиями в ней находилось, судя по всему, в руках его македонских «коллег») (см. выше).

Как бы то ни было, но примерно через год после того, как Артабаз стал сатрапом, он попросил Александра освободить его от этой должности якобы из-за возраста (лето 328 г.) (Arr. Anab. IV. 17. 3; Curt. VIII. 1. 19). Очень похоже, что ссылка на возраст выступала в данном случае всего лишь предлогом, так как на тот момент Артабаз был отнюдь не стар (ему было ок. 60 лет)⁵⁹. Стоит предположить, что в действительности эта отставка была обусловлена, с одной стороны, нежеланием Артабаза дальше управлять сатрапией, ставшей теперь крайне беспокойной, а с другой, пониманием самим Александром того, что при сложившемся положении дел, а равно и в перспективе будет гораздо выгоднее, чтобы главенство в ней принадлежало одному из македонских военачальников, т.е. тому, кто, в отличие от сатрапа-перса, пользовался среди воинов его армии неоспоримым авторитетом. Действительно, когда расчет Александра на мирное урегулирование отношений с местной знатью, в том числе с помощью Артабаза, провалился (в случае последнего, насколько можно судить, из-за, как оказалось, отсутствия у него должного влияния в этой части державы Ахеменидов), для македонского царя, думается, стало понятно следующее: чтобы добиться, а затем сохранять прочный контроль над данным регионом, необходимо опираться здесь прежде всего на собственную военную силу⁶⁰.

Неудивительно поэтому, что новым главой провинции македонский царь поставил своего видного полководца Клита Черного, сын Дропида (Curt. VIII. 1. 19, 35; 2. 14). Впрочем, Клит занимал этот пост совсем короткое время: как известно, спустя некоторое время он был убит Александром во время ссоры на пиру в Мараканде, главном городе Согдианы (осень 328 г.)⁶¹. И на этот раз управление сатрапией было отдано в руки македонянина Аминты, сына Николая (Arr. Anab. IV. 17. 3; Curt. VIII. 2. 14, 16)⁶².

⁵⁹ Заявление Курция (VI. 5. 3) о его весьма пожилом возрасте (94 года в 330 г.) ошибочно. О времени рождения Артабаза см. в работах, указанных выше, в прим. 55.

⁶⁰ Из этого, однако, вовсе не следует, что Александр с тех пор вообще отбросил попытки договориться с местной знатью мирным образом. Шаги македонского царя в этом направлении четко фиксируются снова где-то с конца 328 г.: его свадьба на Роксане (начало 327 г.), дочери Оксиарта (о нем см. выше), самое наглядное тому доказательство. См., в частности: Holt 1988, 67–70; 2005, 84–93. И все же представляется ясным, что после отставки Артабаза (или даже несколько раньше) приоритет македонским царем был отдан опоре в данном регионе на военную силу. Относительно причин отставки Артабаза ср.: Bosworth 1988, 237; 1995, 118; Holt 2005, 74–75; Heckel 2018, 105–107; Müller 2019, 292.

⁶¹ О Клите Черном в общем: Berve 1926/II, 206–208 (№ 427); Heckel 2006, 86–87. Хотя Курций единственный говорит о назначении Клита сатрапом Бактрии и Согдианы, в этой его информации, на наш взгляд, нет нужды сомневаться. По всей видимости, именно краткостью нахождения Клита на данном посту и объясняется отсутствие упоминания об этом у Арриана (и, кроме Курция, у других античных авторов). Возможно, что Арриан, сфокусировавшись на трагедии на пиру в Мараканде, просто пропустил данный факт (а кто-то из античных авторов счел его неважным). Очень похоже, что такое назначение Клита было результатом намерения Александра под благовидным предлогом удалить еще одного представителя «старой гвардии», как ранее Пармениона (Холод 2024b, 95), от двора. Причем, если так, этого не мог не понимать и сам Клит, что отчасти также должно было подтолкнуть его к выступлению против македонского царя на том злополучном пиру. Ср., в частности: Bosworth 1995, 56; Heckel 2003, 221; Müller 2003, 115; Carney 2015, 141–142.

⁶² Berve 1926/II, 30 (№ 60); Heckel 2006, 26 [9].

В наших источниках сохранилась информация лишь о выполнении сатрапами Бактрии и Согдианы военных функций: они были активно задействованы Александром в борьбе с мятежными бактрийцами и согдийцами, т.е. непосредственно участвовали в замирении вверенной им в управление провинции (Артабаз: *Arr. Anab.* IV. 16. 2–3; *Curt.* VII. 11. 4, 29; VIII. 1. 10; Аминта: *Arr. Anab.* IV. 17. 3; *Curt.* VIII. 2. 16)⁶³. При этом известно, что под их командованием находились не только македонские воинские контингенты, но и местные (*Arr. Anab.* IV. 17. 3)⁶⁴, ответственность за формирование которых лежала, несомненно, на все тех же сатрапах.

Когда после усмирения Бактрии и Согдианы Александр покинул регион, направляясь в Индию (конец весны 327 г.), он предоставил в распоряжение Аминты весьма крупные оккупационные войска – 10 000 пехотинцев и 3 500 всадников (*Arr. Anab.* IV. 22. 3), состоявшие, по всей вероятности, главным образом из греческих наемников. К ним добавлялись еще и колонисты – македоняне, более негодные к службе в армии, но, насколько можно судить, преимущественно опять-таки греческие наемники, – оставленные как в старых, так и в основанных Александром в этой провинции городах и поселениях, в том числе в Александрии Эсхате (*Arr. Anab.* IV. 4. 1; ср.: *Curt.* VII. 6. 27; *Just.* XII. 5. 12)⁶⁵, а также воины гарнизонов, установленных в целом ряде здешних укрепленных пунктов⁶⁶. Очевидно, что

⁶³ Из-за краткости нахождения Клита на посту сатрапа Бактрии и Согдианы у нас не сохранилось сведений о его военной деятельности в этот период. Но то, что он ее осуществлял тогда (и если бы не был убит, то осуществлял бы и дальше), – в этом нет никаких сомнений.

⁶⁴ К этому см.: Bosworth 1995, 119.

⁶⁵ О ней см.: Кошеленко 1979, 156–158; Fraser 1996, 151–153; Olbrycht 2004, 263–264; Cohen 2013, 252–255; Lerner 2018, 114–116; Giangiulio 2020, 184, 188, 192. Сколько всего городов было основано Александром в Бактрии и Согдиане, сказать трудно: очевидно, что на цифры, приводимые на данный счет некоторыми древними авторами (*Strab.* XI. 11. 4. 517; *Just.* XII. 5. 13; ср.: *Plut. De fort. Alex.* I. 5. 328f), полагаться не следует. Не менее трудно решается вопрос и о достоверности свидетельств нашей традиции относительно каждого из тех городов в этом регионе, основание которых в ней приписывается Александру, не говоря уже проблеме их локализации. Отсюда – непрекращающиеся в науке споры по данному поводу. В этой связи об Александрии на Оксе см.: Кошеленко 1979, 153–156; Fraser 1996, 153–156; Cohen 2013, 269–271; Lerner 2018, 114; об Александрии у Бактра (*κατὰ Βάκτρα*): Кошеленко 1979, 148–149; Fraser 1996, 153–156; Cohen 2013, 262–263; Lerner 2018, 116–117; об Александрии в Маргиане: Кошеленко 1979, 150–153; Fraser 1996, 116–118; Olbrycht 2004, 211–222; Cohen 2013, 245–250. К этому также см.: Ртвеладзе 2002; Leriche 2007.

⁶⁶ Замечание Юстина, что в городах Бактрии и Согдианы Александр поселил тех из своих воинов, кого считал наиболее склонными к мятежу (*XII. 5. 13*), если и может быть признано верным, то, конечно, только лишь отчасти. Но то, что многие воины были оставлены им здесь, как и в других его городах, против их воли, – это несомненно (*Plut. Alex.* 57. 3; *Arr. Anab.* V. 27. 5; насчет восстания греко-македонских колонистов в Бактрии в 325 г. см. ниже). Об этом: Olbrycht 2004, 265–268; 2015, 429–431, 435–436; кроме того: Billows 1994, 157–160. Что же касается гарнизонов Александра, то их нахождение во время его пребывания в Бактрии и Согдиане зафиксировано в наших источниках в следующих местах: в цитаделях Аорна Бактрийского (*Arr. Anab.* III. 29. 1; ср.: *Curt.* VII. 5. 1), Бактра (*Arr. Anab.* IV. 16. 6–7) и Мараканды (*Arr. Anab.* IV. 3. 6; 5. 2; *Curt.* VII. 6. 10, 24), в городах Согдианы (*Arr. Anab.* IV. 17. 4; ср.: *IV. 16. 3*), в поселениях-крепостях, заложенных македонянами в Маргиане (либо Маргани/Маргинии) (*Curt.* VII. 10. 15–16, с учетом рукописной традиции) и, по-видимому, на скале Аримаза (*Curt.* VII. 11. 29). К тому же известно, что македонские гарнизоны находились в городах на Танаисе/Яксарте (Сырдарье) (*Arr. Anab.* IV. 1. 4) и в какой-то крепости в Бактрии (*Arr. Anab.* IV. 16. 4–5). И хотя они были перебиты уже в 329 г. восставшими бактрийцами и согдийцами, не исключено, что затем Александр вернул свои гарнизоны в некоторые из этих мест снова (если, конечно, они все не были стерты с лица земли полностью). После ухода македонского царя из Бактрии и Согдианы в наших источниках упоминается только один его гарнизон в данной сатрапии, а именно в цитадели Бактра (*Curt.* IX. 7. 1–2). Но едва ли приходится сомневаться в том, что

столь внушительное македонское военное присутствие в Бактрии и Согдиане, не имевшее аналога ни в одной другой провинции державы Александра, было призвано впредь обеспечивать прочный контроль над регионом, покорение которого было достигнуто с очень большим трудом. Тому же явно должно было способствовать и привлечение Александром в армию конных отрядов бактрийцев и согдийцев для участия в его начинавшемся индийском походе (Arr. Anab. V. 12. 2): они не только выполняли воинскую службу, но и, бесспорно, являлись своего рода заложниками верности своих семей македонскому царю.

О дальнейшей судьбе Аминты нам ничего не известно. Полагать⁶⁷, что он был убит в 325 г., во время восстания, поднятого из-за слухов о гибели Александра в Индии частью греко-македонских колонистов сатрапии, которым тогда даже удалось захватить Бактры, столицу Бактрии (Diod. XVII. 99. 5–6; Curt. IX. 7. 1–11), едва ли стоит⁶⁸. В самом деле, представляется маловероятным, чтобы такой факт не нашел отражения в имеющихся у нас сообщениях об этом восстании. К тому же если бы Аминта действительно был тогда убит мятежниками, то совершенно очевидно, что Александр не преминул бы наказать их за это самым решительным образом. Но наши источники по данному восстанию, Диодор и Курций, не говорят вообще о каких-то последующих репрессиях против мятежников со стороны македонского царя. Поэтому, на наш взгляд, лучше считать, что, когда это восстание произошло, Аминта либо отсутствовал в Бактрах, находясь где-то в другой части своей сатрапии, либо просто умер еще до него (от болезни?). Как бы то ни было, но на момент распределения провинций в Вавилоне в 323 г. сатрапом Бактрии и Согдианы являлся уже македонянин Филипп⁶⁹, за которым его пост был тогда сохранен (Diod. XVIII. 3. 3; к этому см. также: Dexipp. FGrHist. 100 F 8. 6; ср.: Curt. X. 10. 4; Just. XIII. 4. 23). И если так, то, может быть, именно он находился среди тех сатрапов, которые прибыли к македонскому царю в Сузы (весна 324 г.) (Arr. Anab. VII. 6. 1), сопровождая пополнения для его армии, набранные в их провинциях (ср.: Arr. Anab. VII. 6. 3)⁷⁰.

гарнизоны, размещенные им до того, продолжали оставаться здесь – по крайней мере, в наиболее важных стратегических пунктах – и позднее. К этому см. также: Plut. Alex. 57. 3, где указанная крепость находилась явно или в Бактрии, или в Согдиане. Вместе с тем археологические исследования (особенно недавнего времени) на правом берегу Окса (Амударьи) на юге Узбекистана показывают, что в сатрапии Бактрия и Согдиана Александр использовал для своих гарнизонов не только ранее существовавшие укрепления, но и возводил новые. Действительно, есть все основания полагать, что цитадель Кампыртепа была заложена именно при Александре (Болелов 2013; Пуясов 2023; ср.: Ртвеладзе 2002, 46–53), как и небольшая крепость, раскопанная сейчас в Курганзоле (Сверчков 2013; Sverchkov, Boroffka 2023). О том, что из себя представляли места, в которых располагались гарнизоны Александра в этом регионе, можно судить также по раскопкам горной крепости Узундара (опять-таки на юге Узбекистана), построенной, правда, немногим позднее, в конце IV – начале III вв. до н.э. (о ней см., в частности: Dvurechenskaya 2019; 2023; Двуреченская и др. 2023, с библиографией).

⁶⁷ Как, к примеру: Julien 1914, 43; Berve 1926/II, 30 (№ 60); Holt 1988, 84; Heckel 2006, 26 [9]; ср.: Bosworth 1995, 143; Wheatley, Heckel 2011, 114.

⁶⁸ Подробно об этом восстании (и о последующем, случившемся в 323 г.): Кошеленко 1972; 1979, 181–221; Holt 1988, 82–91; 2005, 111–114, 116–117; Iliakis 2013; к тому же см.: Стоянов 2016b.

⁶⁹ Berve 1926/II, 387 (№ 785); Heckel 2006, 214 [10].

⁷⁰ Ср.: Bosworth 1995, 276.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Anspach, A.E. 1903: *De Alexandri Magni expeditione indica*. Leipzig.
- Bernard, P. 2005: Hellenistic Arachosia. A Greek Melting Pot in Action. *East and West* 55, 13–34.
- Berve, H. 1926: *Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage*. Bd. I–II. München.
- Billows, R. A. 1994: *Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism*. Leiden.
- Bolelov, S.B. 2013: Кампыртепа – античная крепость на Оксе: stratigraphiya, periodizatsiya, khronologiya [Кампыртепа, the Ancient Fortress on the Oxus: Stratigraphy, Periodization, Chronology]. *Scripta Antiqua* 3, 75–132.
- Болелов, С.Б. 2013: Кампыртепа – античная крепость на Оксе: стратиграфия, периодизация, хронология. *Scripta antiqua* 3, 75–132.
- Bosworth, A.B. 1980: *A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander*. Vol. I. Oxford.
- Bosworth, A.B. 1981: A Missing Year in the History of Alexander the Great. *Journal of Hellenic Studies* 101, 17–39.
- Bosworth, A.B. 1983: The Indian Satrapies under Alexander the Great. *Antichthon* 17, 37–46.
- Bosworth, A.B. 1988: *Conquest and Empire. The Reign of Alexander the Great*. Cambridge.
- Bosworth, A.B. 1995: *A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander*. Vol. II. Oxford.
- Carney, E.D. 2015: *King and Court in Ancient Macedonia: Rivalry, Treason and Conspiracy*. Swansea.
- Cohen, G.M. 2013: *The Hellenistic Settlements in the East from Armenia and Mesopotamia to Bactria and India*. Berkeley.
- Droysen, J.G. 1877: *Geschichte des Hellenismus*. Bd. I. Gotha.
- Dvurechenskaya, N.D. 2019: The Hellenistic Fortress of Uzundara. In: C. Baumer, M. Novak (eds.), *Urban Cultures of Central Asia from the Bronze Age to the Karakhanids*. Wiesbaden, 153–162.
- Dvurechenskaya, N. 2023: Die hellenistische Festung Uzundara. In: M. Nawroth, M. Wemhoff (Hrsg.), *Archäologische Schätze aus Uzbekistan. Von Alexander dem Großen bis zum Reich der Kuschan*. Berlin, 79–86.
- Dvurechenskaya, N.D. et al. (eds.) 2023: *Baktriya. T. I: Materialy arheologicheskikh issledovaniy ellinisticheskoy kreposti Uzundara v 2021 godu* [Bactria. Vol. I: The Materials of Archaeological Investigations of the Hellenistic Fortress of Uzundara in 2021]. Moscow.
- Двуреченская, Н.Д. и др. (ред.) 2023: *Бактрия. Т. I: Материалы археологических исследований эллинистической крепости Узундара в 2021 году*. М.
- Fraser, P.M. 1996: *Cities of Alexander the Great*. Oxford.
- Giangiulio, M. 2020: Shaping the New World: Once More on the Cities of Alexander. In: K. Trampedach, A. Meeus (eds.), *The Legitimation of Conquest. Monarchical Representation and the Art of Government in the Empire of Alexander the Great*. Stuttgart, 179–194.
- Heckel, W. 2003: King and “Companions”: Observations on the Nature of Power in the Reign of Alexander. In: J. Roisman (ed.), *Brill's Companion to Alexander the Great*. Leiden, 197–225.
- Heckel, W. 2006: *Who's Who in the Age of Alexander the Great. Prosopography of Alexander's Empire*. Oxford.
- Heckel, W. 2018: Artabazos in the Lands Beyond the Caspian. *Anabasis* 9, 93–109.
- Heckel, W. 2020: *In the Path of Conquest. Resistance to Alexander the Great*. Oxford.
- Holt, F.L. 1988: *Alexander the Great and Bactria. The Formation of a Greek Frontier in Central Asia*. Leiden.
- Holt, F.L. 2005: *Into the Land of Bones. Alexander the Great in Afghanistan*. Berkeley.
- Hyland, J.O. 2022: Artabazos and the Rhodians. Marriage Alliance and Satrapal Politics in the Late Achaemenid Aegean. *Ktèma* 47, 121–134.
- Iliakis, M. 2013: Greek Mercenary Revolts in Bactria: A Re-Appraisal. *Historia* 62, 182–195.

- Пыасов, D. 2023: Kamyprtepa in hellenistischer Zeit. In: M. Nawroth, M. Wemhoff (eds.), *Archäologische Schätze aus Uzbekistan. Von Alexander dem Großen bis zum Reich der Kuschan*. Berlin, 93–98.
- Jacobs, B. 1994: *Die Satrapienverwaltung im Perserreich zur Zeit Darius' III*. Wiesbaden.
- Julien, P. 1914: *Zur Verwaltung der Satrapien unter Alexander dem Großen*. Diss. Weida i. Th.
- Justi, F. 1895: *Iranisches Namenbuch*. Marburg.
- Kholod, M.M. 2018: Achaemenid Grants of Cities and Lands to Greeks: The Case of Mentor and Memnon of Rhodes. *Greek, Roman and Byzantine Studies* 58, 177–197.
- Kholod, M.M. 2021a: The Administration of Syria under Alexander the Great. *Klio. Beiträge zur Alten Geschichte* 103, 505–537.
- Kholod, M.M. 2021b: Siriya pri Aleksandre Velikom: problemy administratsii [Syria under Alexander the Great: The Problems of Administration]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 3, 216–244.
- Холод, М.М. 2021b: Сирия при Александре Великом: проблемы администрации. *ПИФК* 3, 216–244.
- Kholod, M.M. 2022: Imperiya Aleksandra Velikogo: satrapii i zavisimye territorii (chast' I) [Alexander the Great's Empire: Satrapies and Dependent Territories (Part 1)]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2, 108–126.
- Холод, М.М. 2022: Империя Александра Великого: сатрапии и зависимые территории (часть I). *ПИФК* 2, 108–126.
- Kholod, M.M. 2024a: Imperiya Aleksandra Velikogo: satrapii i zavisimye territorii (chast' II) [Alexander the Great's Empire: Satrapies and Dependent Territories (Part 2)]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 177–197.
- Холод, М.М. 2024a: Империя Александра Великого: сатрапии и зависимые территории (часть II). *ПИФК* 1, 177–197.
- Kholod, M.M. 2024b: Imperiya Aleksandra Velikogo: satrapii i zavisimye territorii (chast' III) [Alexander the Great's Empire: Satrapies and Dependent Territories (Part 3)]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 89–102.
- Холод, М.М. 2024b: Империя Александра Великого: сатрапии и зависимые территории (часть III). *ПИФК* 4, 89–102.
- Koshelenko, G.A. 1972: Vosstanie grekov v Baktrii i Sogdiane 323 g. do n.e. i nekotorye aspekty grecheskoy politicheskoy mysli IV v. do n.e. [The Greek Revolt in Bactria and Sogdiana in 323 BC and Some Aspects of the Greek Political Thought in the 4th Century BC]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 59–78.
- Кошеленко, Г.А. 1972: Восстание греков в Бактрии и Согдиане 323 г. до н.э. и некоторые аспекты греческой политической мысли IV в. до н.э. *ВДИ* 1, 59–78.
- Koshelenko, G.A. 1979: *Grecheskiy polis na ellinisticheskoy Vostoke* [The Greek Polis in the Hellenistic East]. Moscow.
- Кошеленко, Г.А. 1979: *Греческий полис на эллинистическом Востоке*. М.
- Leriche, P. 2007: Bactria, Land of a Thousand Cities. In: J. Cribb, G. Herrmann (eds.), *After Alexander. Central Asia Before Islam*. Oxford, 121–153.
- Lerner, J. D. 2018: Alexander's Settlement of the Upper Satrapies in Policy and Practice. *Anabasis* 9, 110–128.
- Mairs, R. 2011: The Places in Between: Model and Metaphor in the Archaeology of Hellenistic Arachosia. In: A. Kouremenos, S. Chandrasekaran, R. Rossi (eds.), *From Pella to Gandhara. Hybridisation and Identity in the Art and Architecture of the Hellenistic East*. Oxford, 177–189.
- Mairs, R. 2014: *The Hellenistic Far East. Archaeology, Language, and Identity in Greek Central Asia*. California.
- Mairs, R. 2016: New Discoveries of Documentary Texts from Bactria: Political and Cultural Change, Administrative Continuity. In: T. Derda, A. Łajtar, J. Urbanik (eds.), *Proceedings*

- of the 27th International Congress of Papyrology, Warsaw, 29 July – 3 August 2013*. Vol. II. Warsaw, 2037–2061.
- Mayrhofer, M. 1979: *Iranisches Personennamenbuch*. Bd. I: *Die Altiranischen Namen*. Wien.
- Mendoza Sanahuja, M. 2017: Stasanor of Soloi and the Government of Bactria During the Wars of the Diadochi. *Anabasis* 8, 44–70.
- Müller, S. 2003: *Maßnahmen der Herrschaftssicherung gegenüber der makedonischen Opposition bei Alexander dem Großen*. Frankfurt am Main.
- Müller, S. 2019: Persia in Defense, the Athenian Connection, and the Family of Pharnabazos. *Anabasis* 10, 283–308.
- Müller, S. 2021: Barsine, Antigone, and the Macedonian War. In: M. D’Agostini, E.M. Anson, F. Pownall (eds.), *Affective Relations and Personal Bonds in Hellenistic Antiquity. Studies in Honor of Elizabeth D. Carney*. Oxford, 81–96.
- Müller, S. 2023: Blood Runs in the Family. Artabazos and the Resistance to the Macedonian Invasion. In: M.B. Garrison, W. Henkelman (eds.), *The Persian World and Beyond. Achaemenid and Arsacid Studies in Honour of Bruno Jacobs*. Münster, 385–401.
- Naveh, J., Shaked, S. 2006: *The Khalili Collection. Ancient Aramaic Documents from Bactria (Fourth Century B.C.E.)*. London.
- Nawotka, K. 2010: *Alexander the Great*. Cambridge.
- Niese, B. 1893: *Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea*. Tl. I. Gotha.
- Ogden, D. 1999: *Polygamy, Prostitutes and Death. The Hellenistic Dynasties*. London.
- Olbrycht, M.J. 2004: *Aleksander Wielki i świat irański*. Rzeszów.
- Olbrycht, M.J. 2006–2007: Alexander the Great versus the Iranians – An Alternative Perspective. *Folia Orientalia* 42–43, 159–172.
- Olbrycht, M.J. 2015: Poselentsy v koloniyakh Aleksandra Makedonskogo v Irane i Sredney Azii: proiskhozhdenie i status [Settlers in the Colonies of Alexander of Macedon in Iran and Middle Asia: Origins and Status]. In: V.P. Nikonorov, V.A. Alyoshkin (eds.), *Akademicheskoe vostokovedenie v Rossii i stranakh blizhnego zarubezhya (2007–2015)*. *Arkheologiya, istoriya, kultura*. St. Petersburg, 425–438.
- Ольбрыхт, М.Я. 2015: Поселенцы в колониях Александра Македонского в Иране и Средней Азии: происхождение и статус. В кн.: В.П. Никоноров, В.А. Алешкин (ред.), *Академическое востоковедение в России и странах ближнего зарубежья (2007–2015)*. *Археология, история, культура*. СПб., 425–438.
- Rtveladze, E.V. 2002: *Aleksandr Makedonskiy v Baktrii i Sogdiane [Alexander of Macedon in Bactria and Sogdiana]*. Tashkent.
- Ртвеладзе, Э.В. 2002: *Александр Македонский в Бактрии и Согдиане*. Ташкент.
- Rung, E.V. 2024: On Metonomasia in the Achaemenid Dynasty. *Iranica Antiqua* 58, 149–171.
- Schmitt, R. 1995: Drangiana. In: *Encyclopaedia Iranica* (<https://www.iranicaonline.org/articles/drangiana>, последнее посещение 16.04.2024).
- Schmitt, R. 2011: *Iranisches Personennamenbuch*. Bd. V: *Iranische Namen in nebenüberlieferungen indogermanischer Sprachen*. Fasz. 5A: *Iranische Personennamen in der Griechischen Literatur vor Alexander d. Gr.* Wien.
- Seibert, J. 1985: *Die Eroberung des Perserreiches durch Alexander den Großen auf kartographischer Grundlage*. Wiesbaden.
- Shayegan, M.R. 2007: Prosopographical Notes: The Iranian Nobility During and After the Macedonian Conquest. *Bulletin of the Asia Institute* 21, 97–126.
- Stoyanov, E.O. 2016a: K voprosu o proiskhozhdenii Stasanora Soliyskogo [On the Descent of Stasanor of Soloi]. *Problemy istorii, filologii, kultury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 2, 100–110.
- Стоянов, Е. О. 2016а: К вопросу о происхождении Стасанора Солийского. *ПИФК* 2, 100–110.

- Stoyanov, E.O. 2016b: Vosstanie grekov-kolonistov v Baktrii v 325 g. do n.e.: nekotorye problemy politicheskoy istorii [The Greek Colonists' Revolt in Bactria in 325 BC: Some Problems of Political History]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* 4 (92), 213–217.
- Стоянов, Е.О. 2016b: Восстание греков-колонистов в Бактрии в 325 г. до н.э.: некоторые проблемы политической истории. *Известия Алтайского государственного университета* 4 (92), 213–217.
- Sverchkov, L.M. 2013: *Kurganzol – krepost Aleksandra na yuge Uzbekistana* [*Kurganzol – Alexander's Fortress in Southern Uzbekistan*]. Tashkent.
- Сверчков, Л.М. 2013: *Курганзол – крепость Александра на юге Узбекистана*. Ташкент.
- Sverchkov, L., Boroffka, N. 2013: Alexander der Große in Asien: die Festung von Kurganzol. In: M. Nawroth, M. Wemhoff (eds.), *Archäologische Schätze aus Uzbekistan. Von Alexander dem Großen bis zum Reich der Kuschan*. Berlin, 70–77.
- Tumans, H. 2019: Alexander the Great and Three Examples of Upholding Mythological Tradition. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [*Bulletin of St. Petersburg University. History*] 64, 1301–1316.
- Vogelsang, W. J. 1992: *The Rise and Organisation of the Achaemenid Empire. The Eastern Iranian Evidence*. Leiden.
- Wheatley, P., Heckel, W. 2011: *Justin. Epitome of the Philippic History of Pompeius Trogus. Vol. II. Books 13–15: The Successors to Alexander the Great*. Oxford.

ALEXANDER THE GREAT'S EMPIRE:
SATRAPIES AND DEPENDENT TERRITORIES (PART 4)

Maksim M. Kholod

*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia;
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia*

E-mail: mmkholod@yandex.ru

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. 20-18-00374-II

This essay is the fourth part of a series of the author's publications dealing with the regional administration of Alexander the Great's Empire at the satrapal level, as well as the relationships between him and the dependent territories in the East. This work focuses on the next group of Alexander's satrapies in Asia – from Areia to Bactria and Sogdiana.

Keywords: Alexander the Great, Empire, Achaemenid Power, satrapy, satrap, administration, Eastern Iran, Central Asia